

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ ПЛОТИНА

ЛЮБОЙ сириец, с которым вы заведете разговор о «Садд аль-Фурат», может рассказать вам о значении Евфратского проекта для экономики Сирии. Миллионы сирийцев связывают с ним свое будущее. Евфратский проект предусматривает строительство плотины, гидроэлектростанции, сети электропередач высокого напряжения и широкой оросительной системы. После завершения строительства всего комплекса Сирия к имеющимся 660 тысячам гектаров орошаемых земель должна дополнительно получить еще 600 тысяч гектаров. Засушливые земли, прилегающие к Евфрату, вновь станут служить народу. Гидроэлектростанция мощностью в 400 тысяч киловатт, что в два раза превышает нынешнюю мощность всех электростанций, обеспечит электроэнергией близлежащие города и селения, особенно промышленный Алеппо, который испытывает в ней большой недостаток. По оценке сирийских экономистов, национальный доход страны возрастет на 800 миллионов сирийских фунтов, или почти на 25 процентов.

Вот почему сирийцы остро, с присущим им восточным темпераментом, реагируют на любые сообщения о Евфратском проекте. Сирии довольно трудно, почти невозможно в нынешних условиях реализовать собственными силами столь грандиозный проект. Для этого нужна техническая и финансовая помощь других государств. После длительных переговоров, временами прерывавшихся на полугодие и больше, 5 февраля 1963 года между Сирией и Западной Германией было подписано соглашение. По этому соглашению ФРГ выразила готовность предоставить Сирии финансовую и техническую помощь в размере 350 миллионов западногерманских марок на условиях 3,25 процента годовых сроком на 20 лет для осуществления первой очереди проекта.

Прошло уже два года со времени подписания соглашения, но до сих пор ни один кубический метр бетона не заложен в тело будущей плотины.

И когда сирийский журнал «Аль-Мудхик аль-Мубки» писал 24 февраля 1964 года, что «если пожелает аллах, то соглашение с ФРГ о строительстве Евфратской плотины будет выполнено при жизни нашего поколения», ему было не до юмора.

В свое время некоторые сирийские газеты с восторгом отзывались о заключенном с Бонном соглашении, рассматривая его чуть ли не как самый крупный успех сирийской дипломатии за последние годы. В настоящее время буржуазная сирийская печать пишет о нем более сдержанно. Оказалось, что между подписанием соглашения с империалистическим государством об оказании помощи и получением ее — дистанция огромного размера.

Сирийской общественности стало известно, что монополии Западной Германии связывают с реализацией соглашения получение от сирийского правительства всех сведений, касающихся экономики страны и ее экономического потенциала, гарантии от национализации западногерманских капиталов, права свободного вывоза процентов на вложенный капитал, концессии на сирийскую нефть. Часть этих требований в той или иной форме уже зафиксиро-

вана в подписанном соглашении. В нем, в частности, отмечается, что сирийская сторона будет поощрять западногерманские капиталовложения, избегать дублирования налогов, доброжелательно относиться к подписанию с ФРГ новых соглашений.

И в августе 1963 года Бонну удалось склонить сирийцев к новому соглашению о технической помощи, по которому в Сирию направляется большое количество немецких экспертов и специалистов в качестве советников сирийского правительства. Начаты переговоры о западногерманских инвестициях в Сирии. Соглашение о строительстве Евфратского комплекса правительство ФРГ пытается использовать для политического нажима на Сирию. Так, по требованию ФРГ сирийская сторона была вынуждена включить в текст соглашения, что оно «распространяется и на Западный Берлин», хотя это противоречит существующим международным договорам о Германии. Другие же экономические и политические требования, выставленные Бонном, Сирия отказалась удовлетворить. Тем не менее западногерманские монополии продолжают настаивать на этих условиях, ставя в зависимость от них выполнение своих финансовых обязательств.

Западногерманских монополистов весьма беспокоит и даже пугают те политические и социально-экономические изменения, которые происходят в арабских странах. Они боятся, что в один прекрасный день могут потерять там свои капиталы. Не удивительно, что национализация коммерческих банков в мае 1963 года в Сирии вызвала в Бонне сильнейшее беспокойство. Печать отмечала, что реализация Евфратского проекта стоит под большим вопросом, так как Бонн недоволен банковскими и валютными мероприятиями Дамаска. Хотя сирийские власти тут же выступили с заверением, что они не будут проводить дальнейшей национализации частных банков и компаний, западногерманские монополии не решаются на крупные капиталовложения в экономику Сирии. Чтобы гарантировать целостность своих капиталов, они толкают сирийцев на заключение дополнительного соглашения с другими странами или финансовыми организациями, и прежде всего с Международным банком реконструкции и развития (МБРР).

Участие МБРР в финансировании Евфратского комплекса позволило бы монополиям ФРГ получить своего рода международную гарантию и избежать риска оказаться в единственном числе перед лицом непредвиденных обстоятельств в Сирии. В результате в январе 1964 года вопрос о других источниках финансирования проекта обсуждался сирийской правительственной делегацией во время ее пребывания в Бонне. Все эти проволочки нужны западногерманским монополиям, чтобы извлечь все возможные выгоды из своего участия в строительстве плотины. Так, под возможный кредит МБРР они хотят получить заказы на поставку оборудования и техники для Евфратского проекта, что принесет им дополнительные прибыли.

Реализация соглашения от 5 февраля 1963 года неразрывно связана с политикой Бонна в отношении

сирийской нефти. Западногерманские монополии давно зарятся на сирийскую нефть. Почти за десятилетний период деятельности в Сирии «Конкордия» — филиал знаменитой западногерманской монополии «Дойче эрдэль-акциегезельшафт» (ДЭА) всесторонне исследовала все проблемы, связанные с запасами, разведкой, добычей и переработкой сирийской нефти.

По оценке местных экономистов, запасы нефти в стране исчисляются в 800—900 миллионов тонн. Предполагают, что из них можно будет добыть и переработать около 150—200 миллионов тонн. Вопрос об эксплуатации нефти постоянно стоял на повестке дня всех сирийских правительств. Выдвигались предложения о том, чтобы все операции, начиная от добычи нефти и кончая ее продажей, осуществлялись государством, что больше отвечает национальным интересам, чем организация смешанной государственно-частной нефтяной компании, не говоря уже о сдаче нефтеносных районов в концессию иностранному капиталу. Однако до сих пор руководители Сирии не пришли к окончательному решению столь важного для страны вопроса. Это объясняется не только недостатком национального капитала и технических кадров, необходимых для самостоятельной эксплуатации нефти, но и тем постоянным давлением, которое оказывает на правительство Сирии Западная Германия.

После подписания соглашения 5 февраля 1963 года это давление усилилось, поскольку Бонн стал связывать предоставление кредита с получением «Конкордией» концессии на нефть. Характерно, что именно после февраля 1963 года возросло число встреч представителей «Конкордии» в Дамаске с официальными сирийскими деятелями. Глава парламентской делегации ФРГ, посетившей Сирию в сентябре 1963 года, прямо заявил, что Западная Германия намерена «внести свой вклад» в реализацию существующих экономических проектов, в том числе в эксплуатацию нефти.

Сирийская общественность хорошо понимает, что означает для национальной независимости захват иностранным капиталом природных богатств страны. Она решительно выступает против сдачи сирийской нефти в концессию, рассматривая этот шаг как нарушение национального суверенитета. Газета «Ар-рушди» национального суверенитета. Газета «Ар-рушди аль-Амм» писала: «Доказано, что государство, компания которого производит добычу иностранной нефти, вмешивается во внутренние дела другого государства. ...Мы не можем принять новый империализм под маркой эксплуатации нефти».

Учитывая экономическую и политическую обстановку в Сирии, правящие круги ФРГ занимают выжидательную позицию и не торопятся с постройкой Евфратского комплекса.

История западногерманской «помощи» Сирии в строительстве Евфратской плотины — убедительное доказательство того, что империалистические круги Запада продолжают проводить старую колониаторскую политику. Только теперь они рядятся в одежды благодетелей.

БУНДЕСВЕР В АФРИКЕ

Западная Германия занимает второе место после США по поставке оружия и военных материалов в Африку. За 1962—1965 годы размеры военной «помощи» ФРГ различным странам Африки увеличились более чем в десять раз и запланированы на текущий год в сумме 167,2 миллиона марок.

Бонн поставляет самолеты в Нигерию и Танзанию, боевые корабли с обученными в ФРГ экипажами — в Малайскую Республику, ввозит во многие страны континента стрелковое оружие, создает пограничную охрану в Судане, готовит в западногерманских казармах сотни офицеров и солдат — африканцев и малайцев.

Помимо того, Бонн направляет в Африку в качестве инструкторов офицеров и солдат бундесвера. Статс-секретарь западногерманского министерства обороны Гумбель заявил недавно, что «инструктора и советники» бундесвера уже действуют в Гвинейской Республике, Танзании и Нигерии. В последней, например, численность западногерманской военной миссии достигает 70 человек. Как писала газета «Франкфуртер альгемайне», эти военные «миссионеры» создают нигерийские военно-воздушные силы. Стоит вопрос о поставке в Нигерию реактивных истребителей бундесвера, хотя вообще боннское оружие, сбываемое в Африку, не отличается новизной и качеством. Офицеры бундесвера, по данным зарубежной прессы, наводнили также Ливию и Судан.

Гвинейскую же Республику посетил на рубеже 1964—1965 годов «сам» фон Хассель, министр обороны ФРГ. Он проинспектировал местные воинские части, оснащенные с помощью Западной Германии. В лице фон Хасселя Африку впервые посетил высокопоставленный представитель военных кругов ФРГ.

Военное «участие» Бонна в Африке одобряется, как замечает английская «Дейли мейл», и поощряется НАТО. Оно и понятно: ведь это «участие» не имеет ничего общего с подлинным желанием помочь в борьбе висимым африканским странам в борьбе против возможной агрессии империалистов.

Руководящие военно-политические круги Западной Германии объясняют бурный рост военной «помощи» Бонна независимым африканским государствам «политической необходимостью». А «Франкфуртер альгемайне» объяснила еще проще — стремлением «правящих кругов ФРГ усилить свой контроль в Африке и воспрепятствовать установлению и расширению связей молодых африканских государств с социалистическими странами.

Л. АЛЕКСАНДРОВ